

1 ЮНЯ

1909 года

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

XLIX Г.

Св. Дн. св. Михаилъ и Констант. Обедора Чернигов.

№

11-й

Выходитъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 коп., съ
пересылкою

Подписна
принимается
въ Редакціи
"Чернигов.
Епарх. Изв." —
Съверянская
ул., д. № 24.

ИЗВѢСТІЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія. — Вакантныя мѣста.

Епархіальныя извѣстія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день прошлаго мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Черниговской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія: а) орденомъ св. Владимира 4-й степени — настоятеля Козелецкаго Георгіевскаго монастыря *архимандрита Сергія*; б) орденомъ св. Анны 2-й степени — гор. Мглина, Успенскаго собора, протоіерея Константина *Якимовича*; церкви мѣст. Серединой-Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда, протоіерея Александра *Рожановскаго*; в) орденомъ св. Анны 3-й степени — церкви с. Прачей,

Борзенскаго уѣзда, священника Хрисанеа *Соломахи*; гор. Стародуба, Богоявленской церкви священника Романа *Діаковскаго*; церкви села Есмани, Глуховскаго уѣзда, заштатнаго священника Михаила *Фотіева*; церкви села Чулатова, Новгородсѣверскаго уѣзда, священника Николая *Иллєнко*; церкви села Ошитоць, Остерскаго уѣзда, священника Арсенія *Лашнюкова*; церкви села Дударкова, того же уѣзда, священника Іоанна *Грабовскаго*; церкви мѣст. Рѣпокъ, Городнянскаго уѣзда, священника Григорія *Улезко*; церкви мѣст. Семеновки, Новозыбковскаго уѣзда, священника Андрея *Кузьминскаго*.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1909 г., за № 2280, за заслуги по духовному званію награждены: а) **саномъ протоіерея**—церкви села Тимоновичь, Новозыбковскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Корейша*; гор. Нѣжина, Успенской церкви священникъ Александръ *Огіевскій*; гор. Нѣжина, Троицкой церкви священникъ Николай *Максимовичъ*; гор. Суража, Благовѣщенской церкви священникъ Андрей *Смѣльницкій*; церкви с. Алтыновки, Кролевецкаго уѣзда, священникъ Николай *Яценко*; церкви мѣст. Воронежа, Глуховскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Бугославскій*; б) **саномъ игумени**—Каменскаго Успенскаго женскаго монастыря, Новозыбковскаго уѣзда, настоятельница монахиня *Евпраксія*; в) **наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ**—церкви села Козла, Черниговскаго уѣзда, священникъ Алексій *Гончаровъ*; гор. Борзны, Христо-Рождественской церкви священникъ Аркадій *Вакуловскій*; церкви села Сосновки, Конотопскаго уѣзда, священникъ Василій *Григоровичъ*; церкви села Крапивны, Новозыбковскаго уѣзда, священникъ Іосифъ *Вакуловскій*; церкви села Куриловки, Нѣжинскаго уѣзда, священникъ

Николай *Крещановскій*; церкви мѣст. Монастырища, того же уѣзда, священникъ Петръ *Королевъ*; церкви села Сѣтолова, Мглинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Никольскій*; церкви мѣст. Броваровъ, Остерскаго уѣзда, священникъ Григорій *Знаменскій*; заштатнаго города Погара Успенской церкви, Стародубскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Никольскій*; церкви села Макошина, Сосницкаго уѣзда, священникъ Гавріилъ *Тернопольскій*; церкви мѣст. Новаго-Быкова, Козелецкаго уѣзда, священникъ Александръ *Дамиловскій*; церкви села Курени, Конотопскаго уѣзда, священникъ Василій *Маньковскій*; церкви села Стрѣльниковъ, Борзенскаго уѣзда, священникъ Николай *Барановичъ*; церкви села Обмачева, Конотопскаго уѣзда, священникъ Александръ *Нагорскій*; церкви села Княжичъ, Глуховскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Смоличевъ*; г) **намилавкою**—церкви села Кучеровки, Глуховскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Бугославскій*; церкви мѣст. Синявки, Сосницкаго уѣзда, священникъ Никаноръ *Галаганъ*; церкви села Рождественнаго, Кролевецкаго уѣзда, священникъ Михаилъ Мясоѣдовъ; Гамалѣвскаго Рождество-Богородичнаго дѣвичьяго монастыря, Глуховскаго уѣзда, священникъ Василій *Калиновскій*; церкви села Яловки, Суражскаго уѣзда. Священникъ Василій *Ромаскевичъ*; церкви села Куриловки, Конотопскаго уѣзда, священникъ Петръ *Созановскій*; церкви села Хильчичъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, священникъ Алексій *Померанцевъ*; гор. Чернигова, Николаевской церкви священникъ Василій *Покащевскій*; церкви села Мартыновки, Борзенскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Корбелецкій*; церкви села Красиловки, Козелецкаго уѣзда, священникъ Александръ *Короткевичъ*; церкви села Шумарова, Мглинскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Илленко*; церкви села Клинка, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Даньшинъ*;

церкви села Пигаревки, Новгородсѣверскаго уѣзда, священникъ Петръ *Троицкій*; церкви мѣст. Гремяча, Новгородсѣверскаго уѣзда, священникъ Константинъ *Богдановскій*; Максаковскаго Троицкаго единовѣрческаго женскаго монастыря, Сосницкаго уѣзда, священникъ Левъ *Перковскій*; церкви мѣст. Мрина, Нѣжинскаго уѣзда, священникъ Григорій *Гонорскій*; гор. Кролевца, Варваринской церкви священникъ Ѳеодоръ *Андриѣвскій*; церкви села Комаровки, Борзенскаго уѣзда, священникъ Павелъ Барановичъ; церкви мѣст. Гоголева, Остерскаго уѣзда, священникъ Петръ *Селенгинскій*; церкви мѣст. Носовки, Нѣжинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Захвалинскій*; гор. Новозыбова, Вонифатіевской единовѣрческой церкви священникъ Ѳеодоръ *Храмцовъ*; церкви села Истобокъ, Новозыбковскаго уѣзда, священникъ Александръ *Байдалинъ*; церкви села Чернотичъ, Сосницкаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ *Тарасевичъ*; церкви села Полуботокъ, Черниговскаго уѣзда, священникъ Георгій *Росинскій*; церкви села Березанки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Корейша*.

II. По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1909 г. за № 2281, за заслуги по гражданскому вѣдомству награждены: а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—церкви села Меленска, Стародубскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Козьминскій*; б) **камилавкою**—гор. Стародуба, Захаріе-Елисоветинской церкви священникъ Александръ *Левицкій*; гор. Новгородсѣверска, Благовѣщенской церкви священникъ Александръ *Сіалъскій*; церкви села Кастовець, Борзенскаго уѣзда, священникъ Сименъ *Богдановскій*.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6-го мая 1909 г. награждены: 1) **орденомъ св. Владиміра 4-й степени**—преподаватель Черниговской

духовной семинаріи статскій совѣтникъ Иванъ *Лебедевъ*,
2) св. **Анны 3-й степени**—учитель Стародубскаго духовнаго училища коллежскій совѣтникъ Сименъ *Шимаевъ*;
3) св. **Станислава 2-й степени**—преподаватели Черниговской духовной семинаріи статскіе совѣтники Владиміръ *Покровскій* и Алексѣй *Понизовскій*, помощникъ смотрителя Черниговскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Василій *Экземплярскій* и учитель сего же училища Кирилль *Пономаревъ*.

Въ виду обращеннаго вниманія Преосвященнѣйшимъ Несторомъ, Епископомъ Новгородсѣверскимъ, при обзорѣннй церквей въ августѣ 1908 года, на церковно-приходскія попечительства церквей: Петропавловской посада Клинцовъ, с. Великаго-Бора, с. Косичь, Суражскаго уѣзда; Воздвиженской церкви гор. Мглина, с. Романовки, Флоро-Лаврской церкви м. Почена—Мглинскаго уѣзда, усердно относящіяся къ исполненію обязанностей, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 1—11 мая сего 1909 года состоявшемуся, означеннымъ церковнымъ попечительствамъ за ихъ усердіе въ исполненіи обязанностей и труды на пользу приходскихъ церквей и причтовъ выражена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Преподается Архипасты свое благословеніе Его Преосвященства крестьянину Пантелеиму Павлову Невинному за пожертвованіе въ свою приходскую Рождество-Богородичную церковь села Количевки, Черниговскаго уѣзда, полного священническаго облаченія изъ бѣлой парчи, съ бѣлымъ шелковымъ подризникомъ, стоимостью 55 рублей.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ Покровской церкви села Рубчи, Мглинскаго уѣзда, Василій Георгіев-

скій, — 31 августа 1908 года; псаломщикъ Михайловской церкви села Любечанъ, Новозыбковского уѣзда, Варсоломей Мельникъ, — 9 мая.

Опредѣленъ законоучителемъ въ народное училище села Топалевки, Сосницкаго уѣзда, священникъ сего же села Иоаннъ Коракулинъ, — 12 мая.

Перемѣщены: на должность настоятеля Новгородсѣверскаго Спасопреображенскаго монастыря, Черниговской епархіи, настоятель Херсонскаго Св. Владиміра монастыря, Таврической епархіи, архимандритъ Мельхиседекъ, — опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 — 19 марта сего года; священникъ Николаевской церкви с. Новоселокъ, Стародубскаго уѣзда, Михайль Аксеновъ — къ Стефаніевской церкви с. Шклябина, того же уѣзда, — 13 мая; священникъ Иоанно-Предтеченской церкви г. Стародуба Стефанъ Сѣчко-Кушнеревскій — къ Преображенской церкви того же города, — 13 мая; священникъ Воскресенской церкви с. Велико-Удебнаго, Суражскаго уѣзда, Иоаннъ Мячинъ — къ Христо-Рождественской церкви села Прохоровъ, Борзенскаго уѣзда, — 15 мая; псаломщики: Бресто-Воздвиженской церкви гор. Нѣжина Стефанъ Мазченко и Николаевской церкви с. Полуботокъ, Черниговскаго уѣзда, Леонтій Мазченко, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, — 15 мая; псаломщики: Михайловской церкви с. Шатуры, Нѣжинскаго уѣзда, Михайль Грабовскій и Воздвиженской церкви села Соколовки, Остерскаго уѣзда, Левъ Харченко, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, — 15 мая.

Назначенъ испр. должн. псаломщика при Николаевской церкви села Луговца, Мглинскаго уѣзда, священнической сынъ Петръ Булгаковъ, — 12 мая.

Отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста псаломщикъ Возне-

сенской единовѣрческой церкви пос. Злынки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Василій Ивановъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 28 апрѣля—5 мая сего 1909 года.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ церкви села Ольшанаго, Сосницкаго уѣзда, Ѳеодоръ Барзиловскій, согласно его прошенію,—8 мая.

Умерли: заштатный протоіерей церкви села Гордѣвки, Суражскаго уѣзда, Евѳимій Лебедевъ,—26 апрѣля; псаломщикъ Георгіевской церкви села Николаевки, Борзенскаго уѣзда, Евѳимій Сучковскій,—30 апрѣля; псаломщикъ церкви села Мефедовки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Иванъ Симонтовскій,—9 мая.

Назначено постоянное пособіе отъ Черниговскаго Епархіальнаго Попечительства слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ псаломщика Христинѣ Гордіевской 8 р., вдовѣ псаломщика Екатеринѣ Семигановской 22 в. и вдовѣ священника Гликеріи Четвериковой 15 р., съ производствомъ таковаго съ 1-го января 1909 года.

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническія: Мглинскаго уѣзда, въ с. **Чоповѣ**, при Иоанно-Богословской церкви—съ 22 августа 1908 года; Суражскаго уѣзда, въ с. **Заборѣ**, при Николаевской церкви, (первое священническое мѣсто)—съ 30 сентября 1908 года; Кролевецкаго уѣзда, въ с. **Иваньновѣ**, при Покровской церкви—съ 28 ноября 1908 года; Стародубскаго уѣзда, въ пос. **Еліонкѣ**, при Иоанно-Предтечинской единовѣрческой церкви,—съ 7 декабря; Мглинскаго уѣзда, въ селѣ **Лапинѣ**, при Р.-Богородичной церкви—съ 18 декабря 1908 года; Су-

ражскаго уѣзда, въ **с. Новомъ-Дроковѣ**, при Николаевской церкви, — съ 7 января 1909 года; Мглинскаго уѣзда, въ **с. Курчичахъ** при Кресто-Воздвиженской церкви, — вакантно съ 30 декабря 1908 года; Стародубскаго уѣзда, въ **с. Лучковичахъ**, при Троицкой церкви, вакантно съ 5 февраля 1909 года; Остерскаго уѣзда, въ **мѣс. Броварахъ**, при Троицкой церкви, съ 16 февраля 1909 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ **селѣ Бровничахъ** при Петро-Павловской церкви, съ 16 февраля 1909 года; Стародубскаго уѣзда, въ **с. Лобнахъ**, при Покровской церкви, съ 16 февраля 1909 года; Конотопскаго уѣзда, въ **селѣ Гутахъ**, при Николаевской церкви, съ 18 февраля 1909 года; Мглинскаго уѣзда, въ **селѣ Нетяговкѣ**, при Успенской церкви, съ 19 февраля 1909 года; Суражскаго уѣзда, въ **м. Ущерпѣ**, при Николаевской церкви второе священническое мѣсто, съ 14 февраля 1909 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ **с. Ковпинкѣ**, при Христо-Рождественской церкви, вакантно съ 25 февраля 1909 года; Козелецкаго уѣзда, въ **с. Марковцахъ**; при Успенской церкви, вакантно съ 26 ноября 1908 года; Кролевецкаго уѣзда, въ **селѣ Блистовѣ**, при Иоанно-Предтечинской церкви, вакантно съ 28 февраля 1909 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ **с. Фоевичахъ**, при Р.-Богородичной церкви, вакантно съ 14 октября 1908 года; Городнянскаго уѣзда, въ **с. Новыхъ-Млинахъ**, при Успенской церкви, вакантно съ 12 марта 1909 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ **с. Пироговкѣ**, при Покровской церкви, вакантно съ 21 марта 1909 года; Мглинскаго уѣзда, въ **с. Стриговѣ**, при Успенской церкви, вакантно съ 4 апрѣля 1909 года; Стародубскаго уѣзда; въ **с. Куровѣ**, при Николаевской церкви, вакантно съ

4 апрѣля 1909 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Дроздовицѣ** при Покровской церкви, вакантно съ 8 апрѣля 1909 года; Борзенскаго уѣзда, въ с. **Красиловкѣ**, при Рождество-Богородичной церкви, вакантно съ 10 апрѣля 1909 г.; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. **Машевѣ**, при Троицкой церкви, вакантно со 2 апрѣля 1909 года; Кролевецкаго уѣзда, въ зашт. гор. **Коропѣ**, при Успенской церкви, вакантно съ 11 апрѣля 1909 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Евдокольѣ**, при Покровской церкви, вакантно съ 13 апрѣля 1909 года; Кролевецкаго уѣзда, въ с. **Игнатовкѣ**, при Всѣхъ-Святской церкви, вакантно съ 14 апрѣля 1909 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. **Каменской-Слободѣ**, при Христо-Рождественской церкви, вакантно съ 15 апрѣля 1909 года; Конотопскаго уѣзда въ с. **Тиницѣ**, при Покровской церкви, второе священническое мѣсто, вакантно съ 20 апрѣля 1909 года; Сосницкаго уѣзда, въ м. **Синявкѣ**, при Троицкой церкви, вакантно съ 30 апрѣля 1909 года; Городнянскаго уѣзда, въ селѣ **Турьѣ**, при Р.-Богородичной церкви, вакантно съ 3 апрѣля 1909 года; Сосницкаго уѣзда, въ селѣ **Перелюбѣ**, при Александро-Невской церкви, первое священническое мѣсто, вакантно съ 23 ноября 1908 г.; Нѣжинскаго уѣзда, въ с. **Сальномѣ**, при Андреевской церкви, вакантно съ 1 мая 1909 года; *) въ г. **Стародубѣ**, при Иоанно-Предтеченской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 90, прихожанъ обоего пола 547 душъ, ружной земли нѣтъ, дома для священника нѣтъ, жалованья отъ казны не производится, вакантно съ 13 мая 1909 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Новоселкахъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дво-

*) Подробныя свѣдѣнія о мѣстахъ см. въ предыдущихъ номерахъ

ровъ 263, прихожанъ обоого пола 1679 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 13 мая 1909 года; Суражскаго уѣзда, въ с. **Великоудебномъ**, при Воскресенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 560, прихожанъ обоого пола 3810 душъ, ружной земли 35 дес., домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 15 мая 1909 года.

Въ составѣ діаконскихъ мѣстъ перемѣнъ не произошло.

Псаломщическія мѣста: при Николаевской церкви с. **Козацкаго**, Козелецкаго уѣзда, вакантно съ 13 апрѣля 1909 года; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Дымовѣ**, при Х.-Рождественской церкви, вакантно съ 24 апрѣля 1909 г.; Конотопскаго уѣзда, въ с. **Курени**, при Р.-Богородичной ц., вакантно съ 30 апрѣля 1909 г.; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Демьянкахъ**, при Николаевской церкви, вакантно съ 21 апрѣля 1909 года; Сосницкаго уѣзда, въ с. **Ольшаномъ**, при Троицкой церкви, вакантно съ 8 мая 1909 г.; Конотопскаго уѣзда, въ селѣ **Галенкѣ**, при Михайловской церкви, вакантно съ 3 мая 1909 года; Борзенскаго уѣзда, въ с. **Николаевкѣ**, при Георгіевской церкви, вакантно съ 30 апрѣля 1909 года; *) Новозыбковскаго уѣзда, въ п. **Злынкѣ**, при Вознесенской единовѣрческой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 84, прихожанъ обоого пола 462 души, ружной земли 49 десятинь, квартира для псаломщика есть, жалованья 125 руб. въ годъ, вакантно съ 5 мая 1909 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ селѣ **Мефедовкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 296, прихожанъ обоого пола 1910 душъ, ружной земли 36 д., домъ для псаломщика есть, жалованья 51 руб. 94 коп. въ годъ, вакантно съ 9 мая 1909 года.

Редакторъ И. Лебедевъ.

*) Подробнѣя свѣдѣнія о мѣстахъ см. въ предыдущихъ номерахъ.

Печ. дозв.: 1 июня 1909 г. Цензоръ, инспекторъ классовъ и законоучитель епархіальнаго женскаго училища протоіерей *Аванасій Тупатимовъ*. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XLIX).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 іюня — № 11 — 1909 года.

Содержаніе: Поученіе о поминовеніи усопшихъ.—Черниговскіе кафедральныя соборы—златоверхій Спасопреображенскій и Борисоглѣбскій—священно-историческія памятники—храмы XI в., ихъ прошлое и современное состояніе (продолженіе).—О св. муромазаніи.—Къ двадцатипятилѣтію Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.—Торжество трезвости.—Мѣстныя извѣстія.—Стефанъ Михайловичъ Немерцаевъ (Некрологъ). Рѣчи сказанныя при погребеніи С. М. Немерцаева.—Объявленія.

Почуеніе о поминовеніи усопшихъ.

Святая церковь непрестанно молится объ отшедшихъ въ вѣчность отцахъ и братіяхъ нашихъ, но есть особенныя церковныя времена, особенно посвящаемыя церковью поминовенію умершихъ. Къ числу такихъ дней принадлежитъ и троицкая суббота, извѣстная подъ именемъ родительской субботы. Въ этотъ день въ православныхъ храмахъ множество вѣрующихъ „единымъ сердцемъ и едиными усты“ возносятъ пламенные моленія къ престолу Всевышняго объ упокоеніи усопшихъ христіанъ въ мѣстахъ блаженства. Что же, видятъ ли усопшіе эту заботу о нихъ со стороны близкихъ?—Несомнѣнно, потому что смерть не разрываетъ общенія душъ. Каждый знаетъ это по собственному опыту. Вотъ многихъ присныхъ нашихъ нѣтъ, иныхъ уже давно, на землѣ. Однакоже, любящее сердце не можетъ ихъ забыть, рвется

къ нимъ, даже, быть можетъ, больше, чѣмъ къ живымъ. Подобнымъ образомъ и усопшіе смотрятъ оттуда въ нашу сторону, горя любовью къ тѣмъ, кто здѣсь ихъ сердцу особенно былъ близокъ. Если кто изъ умершихъ достигъ тамъ оправданія предъ Богомъ, тотъ спѣшитъ къ намъ не только съ участіемъ любви, но и съ дѣйствительною помощью. Мы видимъ эту помощь ясно, многими чудесами она засвидѣгельствована, — разумѣемъ помощь святыхъ. А кто не достигъ еще оправданія предъ Богомъ, тѣмъ мы можемъ помочь своею молитвою за нихъ, раздаваніемъ милостыни и особенно принесеніемъ безкровной жертвы. Усопшіе же, чувствуя эту любовь нашу, радуются ей и даютъ намъ это почувствовать. Если кто хотя разъ молился съ теплымъ усердіемъ объ умершихъ, тотъ, навѣрное, ощущалъ въ своемъ сердцѣ вѣяніе духовной радости: это была подана оттуда сердцу вѣсть. Придетъ время, когда и мы увидимся съ ними, какъ же радостно будетъ услышать отъ нихъ слово благодарности тому, кто молился о нихъ! Они скажутъ: „вотъ ты помнилъ меня, не забылъ меня, ты помогъ мнѣ во время нужды моей, благодарю тебя“. Но какъ горько будетъ услышать упрекъ тому, кто не молился за умершихъ: „вотъ ты не вспомнилъ обо мнѣ, не молился за меня и не помогъ ты мнѣ въ моей нуждѣ, упрекаю тебя“. Нуждаются ли усопшіе отцы и братья въ нашихъ молитвахъ? Безъ всякаго сомнѣнія, потому что кто же совершенно чистъ отсюда отходить? И святые не вдругъ послѣ смерти прославляются. Сначала, какъ извѣстно, за нихъ молятся на землѣ, служа панихиды; эта молитва вѣрующихъ за святыхъ способствуетъ ихъ очищенію. Если же молитва нужна для самыхъ святыхъ, то тѣмъ болѣе она необходима для людей обыкновенныхъ. Состояніе усопшаго можно сравнить съ положеніемъ человѣка, плывущаго

на водѣ въ опасномъ мѣстѣ. Молитва за усопшаго—это какъ бы спасательная вервь, которую въ благопріятное время бросаетъ человѣкъ утопающему ближнему. Если-бы какимъ-либо чудеснымъ образомъ отверзлись предъ нами бездны вѣчности, и мы увидѣли бы эти сотни тысячъ, милліоны людей, рвущихся къ мирному пристанищу, то развѣ каменное сердце не поразилося бы этимъ зрѣлищемъ единокровныхъ, единовѣрныхъ, вообще близкихъ намъ людей, безъ словъ или сильнѣе всякихъ словъ взывающихъ къ нашей молитвенной помощи. Такимъ образомъ, наши молитвы объ упокоеніи усопшихъ, заглаживая ихъ прегрѣшенія и преклоняя гнѣвъ на нихъ Господа на милость, дѣлаютъ для нихъ свободный путь къ небесному Отцу и Его вѣчной любви и милости. Помолимся же, христіане, помолимся о всѣхъ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ; помолимся, чтобы Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресилъ ихъ нѣкогда для вѣчной блаженной жизни въ царствіи Отца небеснаго. Аминь.

Села Кирилловки священникъ *Алексій Вакуловскій*.

Черниговскіе кафедральные соборы златоверхій Спасопреображенскій и Борисоглѣбскій— священноисторическіе памятники—храмы XI вѣка,

ихъ прошлое и современное состояніе.

(Продолженіе.)

ГЛАВА X.

Реставрація иконостаса въ XIX вѣкѣ.

Существующій понынѣ иконостасъ Борисоглѣбскаго храма устроенъ сравнительно недавно—въ 1861 г. Мысль

о сооруженіи этого послѣдняго иконостаса Борисоглѣбскаго собора принадлежить всецѣло почившему въ Бозѣ приснопамятному Архіепископу Филарету, съ благословенія котораго въ мартѣ 1860 года Старшей братіей собора со старостою были договорены купецъ 3-й гильдіи посада Елимова, Нсвозыбковскаго уѣзда, Герасимъ Ивановичъ и сынъ его Александръ Герасимовичъ Егоровы— мастера разныхъ позолотныхъ дѣлъ. Имъ было поручено устроить новый четырехъярусный иконостасъ по рисунку, составленному архитекторомъ Димитріемъ Егоровичемъ Ефимовымъ и одобренному Высокопреосвященнымъ Филаретомъ. Всѣ столярныя работы, заготовка остова иконостаса и всѣ рѣзныя производились подъ личнымъ наблюденіемъ самого архитектора въ въ Седневѣ, Черниговскаго уѣзда. Позолота отдѣльныхъ частей иконостаса совершалась въ Черниговѣ, въ особо отведенной для того соборомъ церковной квартирѣ. За всѣ столярныя, рѣзныя и позолотныя работы мастерамъ Егоровымъ было уплачено 2850 рублей. Позолота была ими произведена собственнымъ матеріаломъ золотомъ, перваго сорта, съ фабрики Артемія Старикова. *) Егоровы вполне оправдали довѣріе къ нимъ Черниговскаго Архипастыря, который еще предъ сдачей имъ работы писалъ о нихъ такъ въ своей резолюціи отъ 29 февраля 1860 года: «Мастера Егоровы, думаю, надежныѣ другихъ для рѣзной и золотарной работы. Потому пусть составленъ будетъ съ ними контрактъ.» Изъ дальнѣйшихъ словъ Архіепископа Филарета видно, что подрядъ брали на себя и другіе мастера и что изъ многихъ предлагающихъ взять работу Егоровы были признаны наиболѣе надежными мастерами. «Такъ какъ необходимо въ кафедральномъ Борисоглѣбскомъ соборѣ устроить новый иконостасъ,— писалъ Высокопре-

*) Дѣла Архива Ч. Е. Собора, за № 944, стр. 110—112.

священный Филаретъ, то по предложенію моему архитекторъ Ефимовъ сдѣлалъ прекрасный планъ новаго иконостаса, прилагаемый при семъ, и вытребованы мною отъ Соболева (мастеръ, нѣжинскій мѣщанинъ) и священника цѣны за работы, каковыя показанія при семъ прилагаются... Относительно иконописанія доставлены будутъ мною еще свѣденія. *) Въ присканіи художника оказалъ услугу Архіепископу Филарету тотъ же архитекторъ Ефимовъ, что видно изъ письма его къ Черниговскому архипастырю отъ 26 марта того же года, въ которомъ онъ упоминаетъ объ извѣстномъ петербургскомъ придворномъ иконописцѣ Пошехоновѣ, изъявившемъ свое согласіе написать всѣ три иконостаса для Черниговскаго Борисоглѣбскаго собора, иконы въ византійскомъ стилѣ. Предложеніе архитектора Ефимова было принято Высокопреосвященнымъ Филаретомъ съ большою радостію. Согласно смѣты, стоимость всѣхъ иконъ оцѣнена была Пошехоновымъ въ 3210 рублей; на смѣтѣ Архіепископъ Филаретъ положилъ 26 апрѣля 1860 года слѣдующую резолюцію: «Цѣна не дорогая. Взять отъ Пошехонова обязательство на бумагѣ». Вскорѣ получилось и обязательство. Вотъ текстъ его: „1860 года іюня 1 дня, я нижеподписавшійся Двора Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны иконописецъ Василій Макаровъ Пошехоновъ обязуюсь написать для черниговскаго Борисоглѣбскаго собора въ три иконостаса образа на доскахъ и золотомъ фонѣ, въ чистомъ византійскомъ стилѣ, по формамъ и мѣрамъ и росписаніямъ, для изображенія данныхъ мнѣ отъ г. архитектора академика Димитрія Егоровича Ефимова, числомъ сорокъ восемь, за сумму на 3210 рублей сер., которую выдать мнѣ по мѣрѣ слѣланной работы, по представленіи отъ г. архи-

*) См. Труды Ч. Г. А. К. за 1902 г., вып. IV стр. 33—40.

тектора удостовѣренія. Работу сію также обязуюсь я Пошехоновъ доставить въ Черниговъ во всей исправности, безъ всякой порчи, непременно въ іюнѣ мѣсяцѣ будущаго 1861 года; въ случаѣ какой-либо неисправности съ моей стороны, или смерти моей, отъ чего Боже сохрани! то работу сію обязанъ окончить братъ мой родной Феодоръ Пошехоновъ, безъ всякихъ измѣненій. По полученіи на мѣстѣ и освидѣтельствованіи иконъ во всей исправности, окончательный расчетъ — восемьсотъ рублей серебромъ получить мнѣ Пошехонову тамъ же на мѣстѣ. Сіе мое условіе обязуюсь хранить свято и ненарушимо.“ *) И дѣйствительно, г. Пешехоновъ выполнилъ заказъ вполне добросовѣстно. Нужно при этомъ замѣтить, что росписаніе живописи, т. е. указаніе для какого мѣста какую написать икону, сдѣлано было самимъ Высокопреосвященнымъ Филаретомъ. На присланной Пошехоновымъ изъ Петербурга запискѣ — программѣ живописи, или вѣрнѣе расположеніи иконъ по ярусамъ, владыка собственноручно надписалъ имена святыхъ Божіихъ, изображенія коихъ ему желательно было имѣть въ иконостасѣ, въ результатѣ чего и получился такой планъ расположенія иконъ: «Въ нижнемъ ярусѣ средняго иконостаса: одинъ образъ — Спаситель благословляющій, второй Божіей Матери Елецкой, въ сѣверныя двери — князя Владиміра равноапостольнаго, въ южныя двери — князя Игоря убіеннаго, въ первый кіотъ храмовой — свв. муч. Бориса и Глѣба, во второй — благов. князя Михаила и боярина Феодора; въ правый малый иконостасъ: одинъ образъ — Спаситель благословляющій дѣтей, второй — Рождества Божіей Матери, въ сѣверную дверь — арх. Михаила, въ южной — арх. Гавріила, въ царскіе врата — 4-ре образа Евангелистовъ и два образа Благовѣщенія; въ лѣвый

*) Архивъ Ч. К. Собора, стр. 132—137. Дѣло за № 944.

малый иконостасъ: одинъ образъ Спасителя, другой— Божіей Матери Ильинской, въ сѣверную дверь царя Мельхиседека, въ южную дверь Іоанна Предтечи, въ царскія врата: 4 образа евангелистовъ, 2 образа для Благовѣщенія. Во 2 ярусѣ средняго иконостаса: одинъ образъ надъ царскими вратами—Тайная вечеря, одинъ—Ириной Ліонскій, Климентъ Римскій, другой—Григорій Двоесловъ, Іоаннъ Златоустъ, третій—Діонисій Александрійскій, Григорій Нисскій, четвертый Григорій Богословъ, Василій Великій, одинъ надъ кіотомъ св. муч. Ирины, другой надъ кіотомъ св. муч. Екатерины; въ правомъ иконостасѣ одинъ надъ царскими вратами—св. великомуч. Варвары; въ лѣвомъ маломъ иконостасѣ одинъ надъ царскими вратами—св. Маріи Магдалины. Въ третьемъ ярусѣ средняго иконостаса: одинъ пророкъ Михей, другой пророкъ Исаія, третій—пророкъ Данииль, четвертый—пророкъ Давидъ; въ правомъ маломъ иконостасѣ одинъ самый верхній—Воскресеніе Спасителя; въ лѣвомъ маломъ иконостасѣ одинъ самый верхній—Рождество Спасителя. Въ четвертомъ ярусѣ средняго иконостаса одинъ самый верхній—Господь Вседержитель; одинъ за престоломъ въ среднемъ алтарѣ Господь, сѣдящій на тронѣ; одинъ за престоломъ въ правомъ алтарѣ—Спаситель, молящійся о чашѣ, одинъ на жертвенникѣ въ среднемъ алтарѣ—Спаситель, благословляющій хлѣбы». Эта программа расположенія иконъ въ иконостасѣ была выполнена въ точности. *)

Это обязательство было прислано Пошехоновымъ, и онъ въ іюнѣ 1861 года доставилъ въ Черниговъ вполне добросовѣстно выполненный имъ заказъ при слѣдующемъ письмѣ протоіерею Василю Кизимовскому, отъ 27 іюня 1861 года: „Почтительнѣйше имѣю честь увѣдомить Васъ, что образа, написанные мною для Черниговскаго

*) Дѣло Архива Ч. К. Собора за № 944, стр. 135—136.

Борисоглѣбскаго собора, отправлены 21 іюня изъ Петербурга, а 24 изъ Москвы въ Черниговъ, и должны быть на мѣстѣ не позже 11 іюля непременно, въ отправленіи образовъ и квитанцію и полисъ застрахованія прилагаю, покорнѣйше прошу Васъ за мой счетъ заплатить извозчику 40 руб. серебромъ. Простите меня великодушно, что я ранѣе васъ не увѣдомлялъ. Я ожидалъ увѣдомленія объ отправкѣ изъ Москвы. Покорнѣйше прошу не лишитъ меня вашимъ увѣдомленіемъ о полученіи образовъ, а равно и объ исполненіи оныхъ, какъ вы и прочее духовенство найдете мой трудъ. Я, сколько возможно, старался изыщнѣе исполнить, но виноватъ, что замедлилъ отправленіемъ образовъ. Но причина тому, что я не такъ былъ здоровъ, а безъ себя не желалъ, чтобы окончены были. Касательно мѣры, можетъ быть нѣкоторые образа будутъ болѣе, но я это съ намѣреніемъ лишнее пустилъ, легче убавитъ, чѣмъ приклеивать мѣры. Образа, если по вскрытіи запылившіе нѣкоторые окажутся, то гусинымъ крыломъ можно будетъ съ нихъ пыль смести, а ежели угодно, такъ и губкою не очень мокрою можно омыть образа. Золото на нихъ положенное не боится воды, потому что сплошь маслянымъ лакомъ покрыто для большей прочности, и на будущее время ни пыли, ни копоти не боится; когда потемнѣетъ, такъ только губкою обтереть, и вся чернота сойдетъ долой“. Въ Черниговъ иконы были доставлены 18 іюля 1861 года, и установлены въ приготовленный къ тому времени иконостасъ, общій видъ коего получился превосходнѣйшій. Преосвященный Филаретъ и все соборное духовенство были весьма довольны работою Пошехонова и, черезъ посредство ключаря протоіерея Кизимовскаго, благодарили его за добросовѣстное выполненіе заказа. Получивъ окончательный расчетъ, Пошехоновъ въ свою очередь писалъ

о. Кизимовскому: „Сердечно благодарю за аккуратный расчетъ. Я очень радъ, что моими трудами могъ угодить его преосвященству и всему вашему причту“. Послѣ освященія иконостаса Архіепископомъ Филаретомъ, онъ оставался нетронутымъ до 1890 года, когда при соборномъ старостѣ А. К. Анастасьевѣ подвергся передѣлкѣ. Изъ четырехъ ярусовъ въ немъ осталось только полтора, всѣ же прочія части его упразднены, а иконы разставлены въ другихъ мѣстахъ храма, при пещерѣ св. Θεодосія. Въ такомъ измѣненномъ видѣ иконостасъ остался до настоящаго времени. Фонъ иконостаса весь вызолоченъ. Двѣ витыя колонны поддерживаютъ особый карнизъ надъ средними царскими вратами, а двѣнадцать меньшихъ колоннъ поддерживаютъ маленькія арки надъ боковыми царскими вратами, сѣверными и южными дверями и надъ мѣстными образами. Все поле иконостаса состоитъ изъ прозрачной крестовидной рѣшетки. Въ верхнемъ полуярусѣ имѣются также четыре колонки, поддерживающія арки надъ иконостасомъ. Прежній старый иконостасъ Борисоглѣбскаго собора, существовавшій изстари до 1861 г., по ходатайству Старшей братіи и старосты собора, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Филарета, проданъ 2 января 1862 г. Березинскому казачу Михаилу Кіашкѣ за 90 рублей. *)

(Продолженіе слѣдуетъ).

О святомъ Мвропомазаніи.

Мвропомазаніе есть такое, совершаемое послѣ св. Крещенія, таинство, въ которомъ при помазаніи съ молитвою освященнымъ отъ епископа мвромъ частей тѣла

*) См. Опись Ч. К. Собора за 1901 г. стр. 53—59.

крещеннаго, съ произнесеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго“, подается ему благодать Св. Духа для укрѣпленія и возрастанія его духовныхъ силъ, съ помощью которыхъ онъ достигъ бы вѣчной жизни.

Какъ рыба безъ воды, а животное безъ воздуха и пищи жить не могутъ, такъ и человѣкъ не можетъ духовно возрастать и совершать свое спасеніе безъ помощи даровъ Св. Духа: „безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15; 5), сказалъ Спаситель; такъ Онъ сказалъ потому, что испорченная прародительскимъ грѣхомъ природа человѣка всегда влечетъ его ко злу, почему безъ благодати Св. Духа человѣкъ безсиленъ и не можетъ не только спасти себя, но и усовершенствоваться въ добръ.

Муропомазаніе и совершается надъ всякимъ христианиномъ для того, чтобы, получивъ прощеніе грѣховъ въ Крещеніи, онъ еще принялъ въ этомъ таинствѣ «залогъ Духа въ сердце свое» (2 Кор. 1; 21—22), чтобы, подкрѣпляемый въ борьбѣ со зломъ и водимый въ своей жизни Духомъ Святымъ, онъ достигъ возможной святости, христіанскаго настроенія, а чрезъ это и вѣчнаго спасенія.

Первоначально сами св. апостолы низводили на крещаемыхъ благодать Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ (Дѣян. 8; 14—17. 19; 6), но когда число увѣровавшихъ увеличилось настолько, что св. апостолы уже не могли сами лично вездѣ возлагать руки на многочисленныхъ крещаемыхъ, они замѣнили возложеніе рукъ Муропомазаніемъ (1 Іоан. 2; 20, 27 и 2 Кор. 1; 21—22). поручивъ совершать его епископамъ и пресвитерамъ Церкви, которые и совершаютъ его надъ всѣми крещенными отъ

временъ апостольскихъ до нынѣ и будутъ совершать до скончанія міра.

Сектантъ. Объясненія православнаго.

1) Никакого Муропомазанія не нужно, ибо Духъ Святой подается вѣрующему въ Крещеніи. Кто крещень, тотъ и имѣеть въ себѣ Духа Божія: «рожденное отъ Духа есть Духъ» (Іоан. 3; 6). «И такими (грѣшниками) были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кор. 6; 11).

1) Въ Крещеніи подается благодать Св. Духа для духовнаго возрожденія человѣка и прощенія его грѣховъ, подается на одно мгновеніе, а въ Муропомазаніи даются дары Св. Духа, пребывающіе въ человѣкѣ всегда, и даются для укрѣпленія и возрастанія его душевныхъ силъ въ теченіи всей его жизни. Оттого Крещеніе и Муропомазаніе—два совершенно различныя таинства. Сами Апостолы научаютъ насъ отличать одно отъ другаго. Такъ напр., ап. Петръ говоритъ увѣровавшимъ послѣ его первой проповѣди людямъ: «покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа» (Дѣян. 2; 38). Не сказалъ св. апостоль: «для прощенія грѣховъ и полученія дара Святаго Духа», а сказалъ: „для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа“, показавъ этимъ, что прощеніе грѣховъ—одно дѣло, а полученіе дара Святаго Духа—совсѣмъ другое. Различіе между Крещеніемъ и возложеніемъ рукъ, или, что тоже,

Мвропомазаніемъ, еще яснѣе видно изъ исторіи крещенія Самарянъ. «Когда (Самаряне) повѣрили Филиппу, благовѣствующему о Царствіи Божіемъ и о имени Іисуса Христа, то *крестились* и мужчины и женщины... Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго, ибо Онъ *не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ*, а только *были они крещены* во имя Господа Іисуса. *Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго*» (Дѣян. 8; 12—18).

Итакъ, Самаряне увѣровали и были уже крещены, а Духа Святаго не получили до тѣхъ поръ, пока апостолы Петръ и Іоаннъ не возложили на нихъ руки.

Что крещеніе — одно таинство, а возложеніе рукъ, или Мвропомазаніе — другое, это хорошо понималъ даже Симонъ волхвъ, который, того послѣ какъ увѣровалъ и крестился (Дѣян. 8; 13), „увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святой, принесъ имъ деньги, говоря: дайте и мнѣ *власть сію*, чтобы тотъ, на

кого я возложу руки, получалъ Духа Святаго» (Дѣян. 8; 18—19).

Ученики Иоанна Крестителя были крещены во имя Господа Иисуса, но въ Крещеніи еще не получили Святаго Духа; лишь *„когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святыи“* (Дѣян. 19; 6).

Если бы въ Крещеніи подавались *постоянные* дары Святаго Духа, то не нужно было бы опять низводить ихъ на крещающихся чрезъ возложеніе на нихъ рукъ.

Ясно, что Крещеніе—одно таинство, а возложеніе рукъ—совсѣмъ другое, но столько же необходимое, какъ и первое:—что какъ для духовнаго возрожденія челоуѣка и прощенія его грѣховъ нужно святое Крещеніе, такъ для полученія дара Святаго Духа нужно особое таинство—возложеніе рукъ, или Мвропомазаніе.

2) Не нужно вѣра и добрыя дѣла сами со- ни возложенія рукъ, бою не вселяютъ еще въ насъ бла- ни Мвропомазанія годать Святаго Духа; вѣра и добрыя (говорять духоборы дѣла даютъ намъ только право на и молокане): кто полученіе дара Святаго Духа, даютъ имѣеть вѣру въ намъ, какъ говорить св. апостоль, Бога, тотъ имѣеть только «доступъ къ той благодати, и Св. Духа, о чемъ въ которой стоимъ и хвалимся на- свидѣтельствуотъ деждою славы Божіей» (Рим. 5;

его добрыя дѣла. 1—2); благодать же Святаго Духа Корнилій, напр., подается намъ въ тайствѣ св. миро-получилъ Св. Духа помазанія.

раньше Крещенія: Самаряне, сказано, «*повѣрили*» Кто можетъ за- Филиппу, благовѣствующему о Цар-претить креститься ствїи Божіемъ и о имени Иисуса водою тѣмъ, кото- Христа и крестились и мужчины и-рые, какъ и мы, женщины» (Дѣян. 8; 12); однако, получили Святаго какъ уже сказано, получили Духа Духа? И велѣлъ Святаго только послѣ того, какъ св. имъ креститься во апостолы возложили на нихъ руки. имя Иисуса Христа) Тоже самое нужно сказать и объ

(Дѣян. 10; 44—48). ученикахъ Іоанна Крестителя. Встрѣ-тивъ ихъ въ Эфесѣ, ап. Павелъ „сказалъ имъ: приняли ли вы Свя-таго Духа, *увѣровавъ?* Они же ска-зали ему: мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святой. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣчали: во Іоанново крещеніе. Па-велъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ кре-щеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по-немъ, то есть во Христа Иисуса. Услы-шавъ это, они крестились въ Господа Иисуса. *И когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой*» (Дѣян. 19; 2—6).

Что касается Корнилія, получив-шаго дары Святаго Духа раньше Крещенія и безъ руковожденія,

то необходимо замѣтить слѣдующее. Благодать Святаго Духа *всѣми* вѣвующими получается обычнымъ, Богомъ установленнымъ порядкомъ, именно—чрезъ святыя таинства Церкви. Но по Своей волѣ въ исключительныхъ только случаяхъ Господь Самъ избраннымъ Своимъ подаютъ благодать Святаго Духа необычнымъ путемъ. Такъ св. апостолы получили Святаго Духа въ день Пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2; 1—4). И Корнилія удостоилъ Богъ получить Святаго Духа безъ возложенія рукъ апостольскихъ и раньше Крещенія, чтобы убѣдить наглядно и окончательно ап. Петра, что „во всякомъ народѣ боящійся Его и поспуающій по правдѣ пріятенъ Ему (Дѣян. 10; 35), что и для язычниковъ открыты двери Церкви Христовой и спасенія (Рим. 3; 29, 9; 24), что «Богъ нелицепріятенъ» (ст. 34), и потому, чтобы ап. Петръ „не почиталъ ни одного челоуѣка сквернымъ или нечистымъ“ (ст. 28), хотя бы онъ былъ и язычникъ, какъ Корнилій. Вотъ почему Корнилій необычнымъ порядкомъ, безъ возложенія рукъ и раньше Крещенія, получилъ Святаго Духа. Это

было особое чудо Божіе, что подтверждается и тѣмъ, что какъ св. апостолы въ день Пятидесятницы, такъ и Корнилій, получивъ Духа Святаго, стали говорить на иныхъ языкахъ (Дѣян. 2; 4 и 10; 46). Сектанты же не получаютъ, подобно Корнилию, Духа Святаго, ибо на иныхъ языкахъ не могутъ говорить. Очевидно, что для нихъ, какъ и для всѣхъ людей, можно получить благодать Святаго Духа только обычнымъ для всѣхъ порядкомъ, то есть чрезъ таинство св. Мвропомазанія, которое они, вопреки слову Божію, отвергаютъ. Сравнить же себя съ св. апостолами и другими избранниками Божіими могутъ только люди, впадшіе въ духовную гордость, или самообольщеніе.

3) Мы признаемъ и совершаемъ надъ крещенными возложеніе рукъ, говорятъ штундо-баптисты, но отрицаемъ Мвропомазаніе, ибо о немъ ничего не говорится въ Св. Писаніи.

3) Правда, первоначально св. апостолы низводили на крещающихся дары Святаго Духа чрезъ возложеніе рукъ, но потомъ, по указанной выше причинѣ, то есть вслѣдствіе многочисленности крещающихся, они замѣнили его Мвропомазаніемъ; на это есть указанія не только въ книгахъ отцевъ и учителей Церкви первыхъ временъ христіанства, но и въ Писаніи, говорящемъ о полученіи вѣрую-

щими Святаго Духа чрезъ Мвропомазаніе.

«Вы имѣете помазаніе отъ Святаго, говоритъ ап. Іоаннъ, и знаете все... *Помазаніе, которое получили отъ Него*, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ, но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и не ложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте» (1 Іоан. 2; 20 и 27).

«Утверждающей насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши» (2 Кор. 1; 21—22). Здѣсь «помазаніемъ» называется такое дѣйствіе, которое, какъ и возложеніе рукъ, подаетъ «отъ Святаго» (то есть Духа Божія) знаніе истинъ вѣры («знаете все») и научаетъ ей («учитъ васъ всему»), чрезъ которое Самъ Богъ, помазавшій насъ, „утверждаетъ насъ во Христѣ“, „запечатлѣваетъ насъ и даетъ залогъ Духа въ сердца наши“, то есть «помазаніемъ» здѣсь называется такое священное дѣйствіе, которое подаетъ намъ научающіе и укрѣпляющіе въ вѣрѣ дары Св. Духа. И какъ печать кладется на свидѣ-

тельствѣ для удостовѣренія личности
человѣка или извѣстныхъ правъ его,
такъ и въ Муропомазаніи кладется
на человѣка печать благословеннаго
мура въ удостовѣреніе того, что онъ
принадлежитъ Богу и, получивъ
дары Святаго Духа, имѣетъ право на
общеніе съ Богомъ. „Вы не приняли
духа рабства, чтобы опять жить
въ страхѣ, но приняли Духа усынов-
ленія, Которымъ взываемъ: Авва,
Отче! Сей самый Духъ свидѣтельст-
вуетъ духу нашему, что мы—дѣти
Божіи» (Рим. 8; 15—16).

Само слово Христось (отъ грече-
скаго слова «хризо» (χρῖςω)—мажу и
«хрисма» (χρῖσμα),—помазаніе—озна-
чаетъ «помазанникъ», какъ и имя
«христіанинъ» означаетъ человѣка,
принявшаго помазаніе.

Отсюда,—кто не имѣетъ на себѣ
божественной печати Муропомазанія,
тотъ и не христіанинъ, хотя бы и
вѣрилъ во Христа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ двадцатипятилѣтію Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно приходскихъ школахъ.

13 іюня сего 1909 года исполнится 25 лѣтъ со времени утвержденія въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ проекта правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ этотъ день въ Петербургѣ послѣ литургіи и молебствія, которыя будутъ совершены Первенствующимъ членомъ Свят. Синода, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, при участіи другихъ архипастырей и духовенства, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта, состоится торжественный актъ. Такой торжественный моментъ и настоящее положеніе церковной школы даютъ достаточное основаніе для того, чтобы бросить хоть бѣглый взглядъ на ея прошлое.

Церковная школа начала свое бытіе въ самую раннюю пору государственной жизни Россіи—во времена Владиміра Святаго. Во все время своего существованія она ютилась около храма, находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ пастырей церкви. Воспитывала она дѣтей народа всегда въ духѣ благочестія, въ непоколебимой преданности православной церкви, въ горячей любви къ Престолу и Отечеству. Соответственно этому главными предметами обученія въ ней были Законъ Божій и церковное пѣніе; а уроки начинались и заканчивались молитвою. Самое обученіе было проникнуто искренней религіозностью и серьезностью. Ученики ея ходили каждый праздникъ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ въ церковь; становились впереди, около солен; видѣли все совершающееся въ храмѣ, которое потомъ имъ объяснялось законоучителемъ. Ученики ея принимали и дѣятельное участіе при совершеніи богослуженія: одни изъ нихъ читали и

пѣли на клиросѣ, другіе подавали кадило, выносили свѣчи; иногда изъ учениковъ устраивался цѣлый хоръ, который своимъ стройнымъ пѣніемъ доставлялъ высокое духовное наслажденіе всѣмъ молящимся, улаживая ихъ слухъ, пробуждая религіозное чувство, располагая къ молитвѣ. Наряду съ этимъ церковная школа всегда внушала своимъ ученикамъ необходимость внутренняго нравственнаго усовершенствованія. Типъ ея былъ выработанъ историческою жизнью народа, согласно его духовнымъ потребностямъ, его идеалу, который она удовлетворяла, поэтому народъ любилъ ее. Онъ видѣлъ, что эта школа внушаетъ дѣтямъ вѣру, которою онъ самъ жилъ, учитъ ихъ молиться такъ, какъ онъ самъ молился, учитъ читать книги божественныя, которыя онъ всегда высоко цѣнилъ. Эта любовь народа къ церковной школѣ особенно стала сказываться со времени появленія земскихъ школъ, въ которыхъ постановка учебно-воспитательнаго дѣла была совершенно иная, чѣмъ въ школѣ церковной: церковно-славянская грамота на первыхъ порахъ изъ нихъ была изгнана, церковное пѣніе тоже; вмѣсто часослова и псалтири, по которымъ велось обученіе въ церковныхъ школахъ, появились книжки, наполненныя пѣсенками, сказочками, поговорками. Такая школа народу была не по сердцу, онъ лучше оцѣнилъ школу церковную и крѣпче ее полюбилъ. Эта народная любовь къ церковной школѣ со всею рельефностію выразилась въ запискѣ, поданной въ 1881 году отъ имени крестьянъ Игнатъевской волости, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, Оберъ-Прокурору Св. Синода. Вотъ что въ ней говорилось отъ лица крестьянъ указанной волости:

„Мы искренно желаемъ, по примѣру благочестивыхъ своихъ предковъ, учить дѣтей своихъ грамотѣ, подѣвліяніемъ религіи, съ именъ Божіихъ, по церковнымъ

книгамъ, — по часослужу и псалтири, чтобы съ малыхъ лѣтъ внушать имъ благоговѣніе и любовь къ вѣрѣ и церкви, съ ихъ таинствами и обрядами. Намъ — простымъ людямъ желательно, чтобы дѣти наши умѣли читать и пѣть на клиросѣ въ церкви и могли бы читать псалтирь по умершимъ роднымъ и знакомымъ, какъ это велось у нашихъ отцовъ и матерей.. Намъ та школа будетъ дорога и прелюбезна, которая дѣтей нашихъ научить прежде всего читать ту завѣтную нашу тысячелѣтную грамоту, на священномъ языкѣ, которой православная русская церковь славить Творца Бога, творить молитвы, прошенія, благодаренія за вся человекѣ, за царя и за вся, иже во власти суть (1 Тим. 11, 4) и на которомъ (языкѣ) наша сердобольная и чадолюбивая мать наша совершаетъ святыя седмичисленные таинства, освящающія души и просвѣщающія разумъ, какъ это мы привыкли видѣть и слышать съ младенческихъ пеленъ... Такія школы будутъ содѣйствовать обновленію и утвержденію у насъ православія въ народѣ — этой единой несокрушимой основы истинно русскаго духа и величія нашей дорогой Россіи.. Дѣти наши выучатся читать псалтирь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ... Черезъ эту грамоту церковь воспріиметъ удобность стать ближе къ народу со своею благодатию. Всего этого мы ожидаемъ отъ святой церковно-славянской грамоты и только отъ нея одной. Пусть она будетъ главною наукою у нашего народа... Это — ключъ нашего земного благополучія и вѣчнаго спасенія! Только тогда народъ нашъ будетъ и уменъ, и сытъ, и здоровъ духомъ и тѣломъ, и силенъ, и счастливъ“.

Этой запискѣ данъ былъ дальнѣйшій ходъ. Правительство не осталось глухо къ этому народному голосу, и вотъ въ 1881 году въ комитетѣ министровъ былъ поднятъ вопросъ: что дѣлать съ народною школою? При

рѣшеніи его пришли къ тому заключенію, что «духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто, безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными училищами,—его вліяніе должно простираться на всѣ виды элементарныхъ училищъ». Слѣдствіемъ этого постановленія было появленіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, удостовѣвшихся въ 1884 году Высочайшаго утвержденія.

Съ этого времени положеніе церковной школы нѣсколько измѣнилось. До сихъ поръ она была дѣломъ частной инициативы пастырей церкви, съ 13 же іюня 1884 г. она вступаетъ въ рядъ государственныхъ учрежденій по народному образованію.

Государь Императоръ Александръ III, утверждая проэктъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, выразилъ надежду, что «приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ», и духовенство оправдало эти выраженные съ высоты Престола надежды, — оно съ ревностію принялось за устройство школъ. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была изумительна, исполнена непрерывнаго труда и энергіи. Работать ему пришлось при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, — главное небыло денежныхъ средствъ. Правительственная помощь церковнымъ школамъ на первыхъ порахъ была ничтожна, поэтому духовенству самому приходилось изыскивать источники для устройства и содержанія школъ, что требовало не мало изобрѣтательности, энергіи и труда, о которомъ иные дѣятели народнаго образованія и понятія не имѣютъ. Источники эти были разнообразны: кружечные сборы по церквамъ въ одинъ изъ годовыхъ праздничныхъ дней, часть остатковъ

изъ кошельковаго сбора, пособіе отъ монастырей, церковно-приходскихъ попечительствъ, свѣтскихъ обществъ, попечителей школъ, благотворителей и т. п. Духовенство должно было и открывать школы, и учительствовать въ нихъ, и изыскивать средства для ихъ содержанія и ремонта. Все это оно дѣлало безвозмездно, по сознанію своего нравственнаго долга просвѣщать темныя народныя массы, дѣлало это, само не имѣя средствъ къ безбѣдному существованію и, что еще хуже, часто не встрѣчая себѣ поддержки въ этомъ дѣлѣ даже тамъ, гдѣ оно скорѣе всего должно-было найти ее—среди представителей мѣстной администраціи, земскихъ собраній и управъ. Но, благодаря его усиленной дѣятельности, церковныя школы быстро возникали не только въ селахъ, но и глухихъ деревушкахъ. Въ настоящее время церковныя школы считаются тысячами, а учащіеся въ нихъ милліонами. Въ одной Черниговской епархіи существуетъ 400 слишкомъ школъ церковно-приходскихъ и свыше 300 школъ грамоты, съ числомъ учащихся, превышающимъ 35 тысячъ. Вотъ что сдѣлало духовенство для просвѣщенія народа.

Какъ же отнеслась русская интеллигенція къ этой дѣятельности духовенства и къ церковной школѣ, въ частности?—Уже изъ сказаннаго видно, что недоброжелательно, иногда даже прямо враждебно. Вооружились противъ нея, во первыхъ, люди, невѣрующіе въ Бога,—имъ ненавистенъ былъ религіозный строй церковной школы, такъ какъ въ религіи они видѣли главное препятствіе къ свободѣ и прогрессу: «понятіе о Богѣ,—говоритъ одинъ изъ нихъ (Бюхнеръ).—стоитъ поперекъ дороги всему нашему умственному, соціальному и политическому развитію. Надо покончить съ этимъ худшимъ врагомъ всеобщаго прогресса». *) Понятна отсюда и та враждебность, съ какою относились

*) Исповѣдь атеиста. Странникъ. 1909 г., май, стр. 659.

они къ церковной школѣ. — Если христіанское ученіе, по ихъ мнѣнію, ложно, то нужно оберегать отъ него молодое поколѣніе, устроить школы безбожныя, какія и существуютъ уже во Франціи, а не церковно-приходскія. Не могли, безъ сомнѣнія, доброжелательно относиться къ церковной школѣ и лица, хоть и исповѣдующія христіанское ученіе, но порвавшія связь съ православною церковію, какъ напр., пашковцы, штундисты и другіе сектанты. И съ ихъ точки зрѣнія церковная школа, утверждающая въ дѣтскихъ душахъ ученіе православной церкви, — явленіе вредное, которое нужно искоренять. Но, къ сожалѣнію, многіе и изъ лицъ, считающихъ себя православными, относились къ церковной школѣ несочувственно, одни за ея церковность, хотя съ послѣднею не соединяли никакого опредѣленнаго представленія, а говорили съ чужого голоса, другіе осуждали церковную школу за ея убогія порою помѣщенія, за неподготовленность къ дѣлу учителей, а нѣкоторыя земства видѣли въ просвѣдильной дѣятельности духовенства вторженіе въ ихъ сферу дѣятельности, вторженіе нежелательное, бесполезное, такъ какъ духовенство будто-бы не можетъ руководить дѣломъ народнаго образованія отчасти по недостаточной къ тому подготовкѣ, отчасти по множеству лежащихъ на немъ обязанностей. Эта нерасположенность извѣстной части русской интеллигенціи сказалась и въ Государственной Думѣ при обсужденіи вопроса о церковной школѣ, гдѣ поставленъ даже вопросъ: быть ей или не быть. Между тѣмъ какъ русскимъ православнымъ людямъ слѣдовало-бы поддержать церковную школу, дать ей возможность имѣть хорошія помѣщенія и подготовленныхъ вполне къ дѣлу учителей, а не говорить объ ея закрытіи. Slѣдовало-бымъ припомнить заслуги церковной школы предъ русскимъ обществомъ и

государствомъ, — а онѣ велики. Вѣдь церковная школа, вмѣстѣ съ церковію, была воспитательницею русскаго народа въ духѣ православія, которое слилось съ русскою національнію, объединило русскихъ людей въ одинъ великій могучій народъ, которое влекло другія единовѣрныя народности къ государству русскому, православному, какъ родному по духу; православіе побудило нѣкогда Донскихъ казаковъ, во главѣ съ Ермакомъ Тимоѣевичемъ, бить челомъ Іоанну Грозному завоеваннымъ ими царствомъ Кучумовымъ; православіе побудило нѣкогда и Грузинскаго царя, находившагося подъ иновѣрнымъ игомъ, идти къ царю Θεодору и сказать ему: „мы — единовѣрные братья россиянь и стенаемъ отъ злочестивыхъ; единъ ты — вѣнценосецъ православія можешь спасти нашу жизнь и душу, бью тебѣ челомъ до лица земли со всѣмъ народомъ, — да будемъ твои во вѣки вѣковъ“. Православіе нѣкогда побудило и Малороссію искать подданства русскаго — «волить подъ царя восточнаго, православнаго». Чтобы лучше понять заслуги церковной школы предъ государствомъ нужно припомнить ту непроглядную тьму невѣжества, въ какой до послѣдняго времени находился народъ. Даже въ области религіи онъ былъ темень: наряду съ вѣрой въ Бога сохранялъ вѣру въ лѣшихъ, домовыхъ, русалокъ; смѣшивалъ Троицу съ Богородицей; не зналъ самыхъ главныхъ молитвъ или читалъ ихъ въ искаженномъ видѣ; нечего говорить уже о томъ, что недоступны были для него евангеліе, писанія отцовъ церкви и житія святыхъ, въ которыхъ онъ могъ-бы найти себѣ такъ много назиданія, утѣшенія, ободрѣнія, не доступна была для него никакая и другая полезная книга. Церковная школа несла свѣтъ просвѣщенія въ эти темныя народныя массы, проникая въ такіе захолустные уголки, куда не достигало никакое

просвѣтительное вліяніе и которые поэтому особенно нуждались въ немъ.

Церковная школа своимъ строемъ, своею церковно-славянскою грамотою привлекала къ себѣ дѣтей старообрядцевъ, раздѣлившихся на враждебные другъ другу толки, иногда враждебные не только по отношенію къ церкви, но и государству, изъ коихъ иные отвергали бракъ—эту основу семейной и государственной жизни, отвергали царскую власть, уклонялись отъ исполненія гражданскихъ обязанностей и даже проповѣдывали самоумерщвление. Церковная школа, своимъ строемъ привлекая къ себѣ дѣтей старообрядцевъ, сближала ихъ съ православными, примиряла. Ученики ея—старообрядцы утрачивали враждебность, порой посѣщали православное богослуженіе; случалось, что не только сами переходили въ православіе, но и другихъ убѣждали къ этому и во всякомъ случаѣ утрачивали свой фанатизмъ.

Церковная школа много сдѣлала и для поднятія церковно-приходской жизни. Знакома своихъ учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, она давала имъ возможность болѣе сознательно относиться къ богослуженію и, въ частности, къ тѣмъ урокамъ, которыя даются церковію въ предлагаемыхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ. Благодаря ей, приходской священникъ вступалъ въ близкое общеніе съ своими прихожанами въ ту пору ихъ жизни, когда особенно легко вліять на душу человѣка, и эта связь сказывалась впоследствии, когда ученики становились самостоятельными хозяевами. Благодаря церковной школѣ, богослуженіе въ сельскихъ церквахъ получало болѣе благолѣпный и величественный видъ, такъ какъ ученики ея принимали участіе въ чтеніи, пѣніи и прислуживали въ алтарѣ; появлялись во многихъ храмахъ стройные хоры; вводилось общее пѣніе

всѣми присутствующими въ храмѣ нѣкоторыхъ пѣснопѣній, что способствовало объединенію молящихся въ одномъ молитвенномъ чувствѣ и возвышало послѣднее. Въ лицѣ бывшихъ учениковъ церковной школы пастырь церкви находилъ себѣ болѣе разумныхъ помощниковъ по благоустройству прихода, въ качествѣ членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ, совѣтовъ, братствъ и т. п.; въ нихъ же онъ имѣлъ болѣе сознательныхъ слушателей своихъ проповѣдей, которые могли, по выходѣ изъ храма, напомнить другимъ забытое изъ слышаннаго и разъяснить непонятое ими. Вотъ какъ велики заслуги церковной школы предъ обществомъ и государствомъ.

Итакъ, если религіозно-нравственное развитіе имѣетъ громадное значеніе для каждаго отдѣльнаго человѣка, такъ какъ оно нужно не для земной только жизни его, но и жизни вѣчной, если оно составляетъ краеугольный камень и всего государственнаго строя, то церковная школа, ставящая религіозно-нравственное воспитаніе своихъ учениковъ главною своею цѣлію, должна быть предметомъ особенныхъ заботъ не только со стороны отдѣльныхъ лицъ, русскихъ по національности и православныхъ по вѣрѣ, но и со стороны правительства. Она только одна можетъ быть надежною истинною просвѣтительницею народа, такъ какъ находится подъ постояннымъ зоркимъ наблюденіемъ священника и не предложитъ учащимся вмѣсто хлѣба камень, что иногда дѣлала земская школа, лишенная постояннаго бдительнаго надзора. Пожелаемъ же ей отъ всей души дальнѣйшаго существованія, роста и процвѣтанія.

Л.

Торжество трезвости.

2-го апрѣля сего года Александровское Невское приходское общество трезвости при Покровской церкви села Плоссаго, Остерскаго уѣзда, торжественно праздновало официальное свое открытіе.

За нѣсколько дней до празднованія избраны были, согласно уставу, для завѣдыванія дѣлами общества изъ числа членовъ <выборные>, а изъ нихъ «совѣтъ», который и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Въ четвергъ Пасхальной седмицы, послѣ утренняго Богослуженія, торжественно былъ встрѣченъ образъ св. благовѣстнаго князя Александра-Невскаго, выписанный трезвенниками изъ С.-Петербурга, причемъ совершенъ былъ молебенъ св. князю. Въ этой встрѣчѣ участвовали—мѣстный благочинный о. Петръ Селенгинскій, мѣстный приходской священникъ о. П. Стороженко, діаконъ м. Гоголева Андрей Криницкій, церковный хоръ и масса народа. По внесеніи образа въ храмъ была совершена Божественная литургія, предъ началомъ которой прочитанъ былъ о. благочиннымъ указъ объ утвержденіи Общества трезвости. Послѣ запричастнаго стиха была произнесена проповѣдь, въ которой раскрыта та мысль, что трезвенники своимъ воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ и доброю жизнію достойнымъ образомъ прославляютъ Воскресшаго Христа. Въ концѣ Божественной литургіи сказано было поученіе о. благочиннымъ Петромъ Селенгинскимъ, въ которомъ онъ указалъ на примѣрахъ, какое зло приноситъ человѣку пьянство, какъ оно отравляетъ организмъ человѣка, постепенно убиваетъ его здоровье, причиняетъ вредъ ему и его семейству и что трезвенники благую часть избрали, рѣшивъ не употреблять спиртныхъ напитковъ. Послѣ литургіи отслу-

женъ былъ молебенъ св. бл. вел. князю Александру-Невскому, съ обхожденіемъ вокругъ церкви. По окончаніи молебна всѣ прибывшіе на торжество поздравили трезвенниковъ съ открытіемъ общества; одинъ изъ нихъ, о. Е. Катериничъ, сравнивъ настоящее торжество съ Пасхальнымъ, указалъ, какъ полезна трезвость, сколько она вноситъ счастья въ жизнь человѣка и его семью и пожелалъ обществу процвѣтанія. Послѣ поздравленій провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшимъ Владыкамъ — Антонію, Еп. Черниговскому и Нѣжинскому, и Нестору, Еп. Новгородсѣверскому, учредителямъ общества, членамъ и соребнователямъ его.

По окончаніи Богослуженія состоялось собраніе всѣхъ членовъ Общества въ земской школѣ, на которомъ присутствовали и гости. Здѣсь прочитанъ былъ уставъ общества, а также списки членовъ и соребнователей его, а потомъ предложены были гостямъ и членамъ закуска и чай.

Торжество прошло скромно и радостно. Сама природа какъ бы раздѣляла радость трезвенниковъ, празднующихъ свою побѣду надъ „зеленымъ зміемъ“. Послѣ пасмурныхъ, порой дождливыхъ и холодныхъ дней, показалось солнышко и повѣяло тепломъ, что обрадовало и воодушевило трезвенниковъ, говорившихъ по этому поводу: «Богъ къ намъ — милостивъ, — послалъ намъ теплый солнечный день».

Число трезвенниковъ постепенно увеличивается: въ настоящее время ихъ насчитывается 91 человѣкъ.

С. С—ко.

Мѣстныя извѣстія.

25 мая, въ 6^{1/2} часовъ вечера, въ настоятельскихъ покояхъ Елецкаго монастыря состоялось общее годовичное собраніе членовъ Братства св. Михаила, князя Черниговскаго. Въ собраніе прибыли: Покровитель Братства Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, Преосвященнѣйшій Несторъ, Епископъ Новгородсѣверскій—Предсѣдатель Совѣта Братства, члены Совѣта, о ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Василій, о. инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища, протоіерей А. Ѳ. Тупатилловъ, городское духовенство и нѣкоторыя свѣтскія лица. Предсѣдательствовалъ въ собраніи Преосвященнѣйшій Антоній. Послѣ молитвы св. Духу пропѣтъ былъ хоромъ Елецкаго монастыря тропарь и кондакъ небесному покровителю Братства св. князю Михаилу. Послѣ обычнаго привѣтствія Владыки пѣніемъ «исъ полла эти, деспота», дѣлопроизводителемъ совѣта Братства А. А. Доброгаевымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за минувшій годъ. По окончаніи чтенія хоръ исполнилъ концертъ «Вышую небесь»...: затѣмъ о. казначей совѣта Братства, протоіерей А. Н. Величковскій прочелъ отчетъ по приходу и расходу Братскихъ суммъ, а членъ ревизіонной комиссіи, протоіерей А. Ѳ. Тупатилловъ—актъ о провѣркѣ денежныхъ Братскихъ суммъ. Затѣмъ заслушано было собраніемъ и принято предложеніе Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Совѣта Братства объ увеличеніи числа оттисковъ Братскаго отчета, такъ какъ многія Братства интересуются дѣятельностію Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго, и просятъ прислать имъ отчетъ. Послѣ этого, по предложенію Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя собранія, обсуждался рядъ мѣръ, которыя могли бы способствовать оживленію въ епархіи миссіонерской дѣятельности. Изъ указываемыхъ мѣръ вниманіе Собранія особенно остановилось на предложенной о. протоіереемъ А. Н. Величковскимъ, сущность которой сводится къ слѣдующему: въ виду того, что дѣятельность Совѣта Братства

въ недалекомъ будущемъ можетъ расширяться чрезъ возложеніе на него обязанностей и Миссіонерскаго Совѣта, съ другой стороны, въ виду усиленія пропаганды старообрядческой необходимо усилить миссіонерскую дѣятельность въ епархіи. Дѣйствующія въ настоящее время силы въ епархіи—Епархіальный миссіонеръ и два окружныхъ—не достаточны. Необходимо организовать приходскую миссію, а для этого желательно, чтобы Епархіальный миссіонеръ сталъ въ болѣе близкія отношенія къ воспитаникамъ Семинаріи—этимъ будущимъ пастыремъ церкви. Въ лицѣ ихъ онъ могъ-бы имѣть себѣ помощниковъ и сотрудниковъ, которые, освоившись практически съ приемами борьбы съ старообрядчествомъ и сектантствомъ, могли-бы съ успѣхомъ примѣнить ихъ потомъ на практикѣ, сдѣлавшись пастырями церкви. Для осуществленія же этой этой мѣры необходимо, чтобы Епархіальный миссіонеръ жилъ въ Черниговѣ, чтобы онъ имѣлъ возможность принимать участіе въ засѣданіяхъ Совѣта Братства, а также и Училищнаго Совѣта. Мѣра эта была признана Собраніемъ желательною. Закончилось засѣданіе пѣніемъ «Достойно есть».

Стефанъ Михайловичъ Немерцаевъ.

(Некрологъ).

16 мая, въ 9^{1/2} часовъ утра, скончался преподаватель Черниговской духовной Семинаріи Стефанъ Михайловичъ Немерцаевъ. Смерть его для всѣхъ была полною неожиданностію. Незадолго до нея онъ получалъ отъ Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ предложеніе занять должность Инспектора Александровской Ардонской Семинаріи, на что выразилъ свое согласіе.

Въ ожиданіи новаго почетнаго для него назначенія онъ былъ бодръ, веселъ и со свойственною ему энергіею отдавался своимъ занятіямъ: ходилъ на уроки и вникалъ, какъ членъ Распорядительнаго правленія Семинаріи, во всѣ стороны сложнаго семинарскаго хозяйства. 14 мая онъ получилъ изъ Учебнаго Комитета уведомленіе о своемъ назначеніи на должность Инспектора Ардонской Семинаріи и принималъ поздравленія отъ своихъ сослуживцевъ. 15 мая онъ былъ еще въ Семинаріи для наблюденія за письменными экзаменаціонными работами учениковъ. Окончивъ занятія, онъ отправился по своимъ дѣламъ въ городъ. Встрѣтившись около Краснаго моста съ о. Духовникомъ Семинаріи, онъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ о своихъ дѣлахъ, во время котораго почувствовалъ себя дурно и упалъ. Для оказанія первоначальной медицинской помощи о. Духовникъ отвезъ его въ находящуюся вблизи отъ мѣста происшествія Общину сестеръ милосердія, но тамъ не могли принять больного за отсутствіемъ врача; пришлось вестъ его въ Богоугодное заведеніе, для чего нужно было проѣхать чрезъ весь городъ. Въ Богоугодномъ заведеніи врачи нашли у больного апоплексическій ударъ и оставили его въ больницѣ для лѣченія, но послѣднее продолжалось недолго: на слѣдующій день С. М., не приходя въ сознаніе, скончался, въ присутствіи своей супруги, находившейся при немъ неотлучно. Вѣсть о смерти его быстро разнеслась по городу. Въ виду предстоящихъ Троицкихъ праздниковъ, тѣло его въ тотъ же день торжественно перенесено было изъ Богоугоднаго заведенія въ Маріинскую церковь Общины сестеръ милосердія, со стороны которой было выражено на это охотно согласіе. Похоронная процессія, во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи, слѣдовала по улицамъ, наполненнымъ народомъ. Гробъ, по личному желанію, несли

ученики все время на руках. не смотря на дальность разстоянія. Они же выразили готовность читать въ церкви при гробѣ псалтирь не только днем, но и ночью, что и дѣлали. Въ день Пятидесятницы, вечеромъ, о Духовникъ Семинаріи, въ присутствіи начальствующихъ, преподавателей и учениковъ, была совершена въ Маріинской церкви утрениа, по окончаніи которой о Ректоромъ, въ сослуженіи о. Духовника и священника о. І. Макавейскаго, была отслужена панихида по усопшемъ. Вслѣдъ за нею была совершена вторая панихида прибывшими въ Маріинскую церковь причтами Вознесенской и Воскресенской церквей, настоятели которыхъ были сослуживцами покойнаго по семинаріи.

Погребеніе Степана Михайловича состоялось 18 мая. Преподаватели выразили желаніе почтить своего бывшаго сослуживца величественнымъ Архіерейскимъ богослуженіемъ и просили о. Ректора ходатайствовать объ этомъ предъ Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ. Владыка отнесся къ просьбѣ сочувственно. Не имѣя возможности, по случаю своего храмоваго праздника, самъ совершить богослуженіе въ Семинарской церкви, Его Преосвященство поручилъ о. Ректору просить объ этомъ Преосвященнѣйшаго Нестора, который и выразилъ на это свою полную готовность.

Предъ началомъ литургіи былъ совершенъ выносъ тѣла почившаго изъ Маріинской церкви въ семинарскую. Гробъ несли опять ученики же. Въ семинарской церкви онъ поставленъ былъ на катафалкѣ и весь утоналъ въ зелени, цвѣтахъ и вѣнкахъ, возложенныхъ сослуживцами и учениками покойнаго. Зеленью и цвѣтами былъ убранъ, по случаю праздника, и весь храмъ. Къ 9 часамъ прибылъ Преосвященнѣйшій Несторъ, и началась литургія, которую совершилъ Владыка въ сослуженіи о. Ректора Семи-

наріи, Архимандрита Василя, соборнаго священника о. А. Ефимова, Духовника Семинаріи о. М. Храмцова и заштатнаго священника о. І. Маккавейскаго. Торжественность Архіерейскаго богослуженія, величественная обстановка храма и стройное пѣніе семинарскаго хора производили глубокое впечатлѣніе какъ на учениковъ семинаріи, такъ и на всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Послѣ запричастнаго стиха преподавателемъ семинаріи о. А. Вишняковымъ было сказано слово, въ которомъ онъ раскрылъ христіанскій взглядъ на загробную жизнь и вывелъ отсюда назиданіе и утѣшеніе для живущихъ вѣрою во Христа.

Непосредственно за литургією было совершено отпѣваніе почившаго, въ которомъ, кромѣ вышеуказанныхъ священнослужителей, приняли участіе—о. инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища, протоіерей А. Θ. Тупатиловъ и священники—о. А. Вишняковъ, о. П. Адвокатовъ, о. Василій Покащевскій и о. Θ. Нѣговскій—сослуживцы почившаго по семинаріи.

Во время погребенія были произнесены теплыя рѣчи преподавателемъ семинаріи В. М. Покровскимъ и ученикомъ VI класса Н. Бессарабовымъ. По окончаніи чина погребенія тѣло почившаго было вынесено изъ церкви преподавателями семинаріи, которыхъ смѣнили потомъ ученики, несшіе гробъ все время на рукахъ до ограды Вознесенской церкви—мѣста вѣчнаго упокоенія почившаго. По совершеніи литіи, преподавателемъ семинаріи К. С. Цвѣтковымъ была сказана рѣчь, посвященная памяти почившаго. Преосвященнѣйшій Несторъ, не смотря на продолжительное богослуженіе, выразилъ желаніе проводить гробъ до могилы. Когда окончилось богослуженіе, о. ректоръ отъ себя и отъ лица преподавателей горячо благодарилъ Владыку за участіе къ почившему, а также

за трудъ и выразилъ эту благодарность земнымъ поклономъ. Отвѣчая на нее, Преосвященнѣйшій Несторъ сказалъ, что онъ высоко цѣнить труды преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, что и выразилъ своею готовностью принять участіе въ погребеніи и проводахъ почившаго.

Неожиданная смерть Степана Михайловича не только поразила его сослуживцевъ, но и глубоко опечалила. За недолгое сравнительно время своего служенія въ Черниговской семинаріи онъ приобрѣлъ уваженіе своихъ сослуживцевъ своею прямою, законностію, твердостью характера и неустанною энергіею. Вѣрный своему долгу, онъ первымъ изъ преподавателей отправлялся на уроки, иногда даже не дождавъ окончанія звонка, первымъ изъ нихъ являлся и на богослуженіе не только въ праздничные дни, но и въ будніе. Нравственный обликъ его хорошо очерченъ въ произнесенныхъ при погребеніи его рѣчахъ, поэтому и ограничимся здѣсь, при характеристикѣ его личности, только сказаннымъ.

Уваженіе къ личности покойнаго С. М. выразилось въ отношеніи къ его смерти какъ со стороны Черниговскихъ Архипастырей и Предсѣдателя учебнаго комитета при Св. Синодѣ, доктора богословія, протоіерея Димитрія Никаноровича Бѣликова, такъ и со стороны Семинарскаго Начальства, преподавателей и учениковъ. На докладѣ о. ректора семинаріи о смерти С. М. Преосвященнѣйшій Антоній изволилъ положить такую резолюцію: «1909 г. мая 16-го. Съ большимъ прискорбіемъ получилъ я сегодня отъ о. ректора духовной Семинаріи архимандрита Василя первое извѣстіе о смерти достопочтеннаго преподавателя Дух. Семинаріи Стефана Михайловича Немерцаева.—Да упокоить Господь Богъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ.» Въ отвѣтъ на телеграмму о. Ректора Семинаріи о смерти С. М., Предсѣдателю Учебнаго Ко-

митета протоіерею Димитрію Никаноровичу Бѣликову, въ письмѣ на имя о. ректора Семинаріи, угодно было выразить свое отношеніе къ смерти покойнаго въ слѣдующихъ словахъ: «Въ глубокомъ уваженіи къ Стефану Михайловичу, къ его доброму настроенію и безукоризненной высокополезной служебной дѣятельности, я переводомъ его въ Ардонъ хотѣлъ повысить его положеніе и вмѣстѣ дать Ардонской семинаріи инспектора прекрасно настроеннаго, точнаго, попечительнаго и дѣятельнаго... Царство небесное почившему. Сердечно присоединяюсь къ Вашему соболѣзнованію объ утратѣ цѣннаго дѣятеля. Не откажите, Ваше Высокопреподобіе, передать мое глубокое сочувствіе горю высокоуважаемой супругѣ Стефана Михайловича.» О. ректоръ, донося въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ о смерти С. М., послалъ о. Предсѣдателю Комитета телеграмму слѣдующаго содержанія: „Грустно было терять правую руку и основной камень Семинаріи, но тогда радовался я за общее дѣло духовной школы, теперь же неутѣшно горюю, потерявъ навсегда незабвеннаго Стефана Михайловича Немерцаева. Онъ умеръ сейчасъ ударомъ, пролежавъ безъ сознанія сутки. Ваше письмо для него было послѣднимъ праздникомъ, утѣшеніемъ, наградой здѣсь на землѣ».

Отношеніе преподавателей и учениковъ къ почившему ясно выразилось въ тѣхъ теплыхъ рѣчахъ, которыя были произнесены надъ его гробомъ, а также въ тѣхъ вѣнкахъ, которые были возложены на него и надписяхъ, сдѣланныхъ на лентахъ,—вотъ онѣ: 1) «Дорогому Степану Михайловичу отъ сослуживцевъ.» 2) «Доброму Степану Михайловичу отъ служащихъ Семинаріи. 3) «Отъ любящихъ воспитанниковъ 1-го класса дорогому наставнику Степану Михайловичу». 4) «Дорогому наставнику отъ учениковъ 2-го класса Ч. Д. С.» 5) «Незабвенному настав-

нику С. М. Немерцаеву отъ признательныхъ воспитанниковъ 3-го класса».

Убитая горемъ вдова его была все время окружена нѣжною заботливостію жень преподавателей семинаріи и близкихъ знакомыхъ, которыя находились при ней неотлучно.

Вотъ краткое curriculum vitae почившаго

Степанъ Михайловичъ—сынъ псаломщика села Сухой Кобельни, Раненбургскаго уѣзда, Рязанской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ Раненбургскомъ духовномъ училищѣ; затѣмъ учился въ Рязанской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой поступилъ въ Казанскую духовную академію. Окончивъ въ 1884 году курсъ послѣдней со степенью кандидата богословія, онъ назначенъ былъ преподавателемъ Вятской духовной семинаріи на кафедру исторіи и обличенія раскола; съ 1885 по 1887-й годъ состоялъ преподавателемъ гражданской исторіи и дидактики въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1887-мъ году перемѣщенъ былъ на кафедру общей и русской церковной исторіи въ Вятской же семинаріи. Съ 1904 года состоялъ членомъ Вятской архивной комиссіи. Въ 1905-мъ году перемѣщенъ былъ въ Черниговскую духовную семинарію на кафедру общей и русской гражданской исторіи; въ 1906-мъ году присутствовалъ въ качествѣ депутата отъ правленія семинаріи на выпускномъ экзаменѣ учениковъ Новгородсѣверскаго духовнаго училища. Въ послѣднее время несъ обязанности члена распорядительнаго правленія семинаріи. Имѣлъ ордена Анны 2-й и 3-й степени и Станислава 2-й и 3-й степени. Умеръ Степанъ Михайловичъ на 50-мъ году своей жизни бездѣтнымъ, оставивъ послѣ себя вдову и больную старушку мать — предметъ его

самыхъ сердечныхъ заботъ, прослуживъ въ духовной школѣ почти 25 лѣтъ.

Миръ праху твоему, неутомимый, честный труженикъ! Да приметъ Господь душу твою въ Свои свѣтлыя обители!

Л.

Рѣчи, сказанныя при погребеніи С. М. Немерцаева.

Рѣчь В. М. Покровскаго.

Возлюбленные братіе! Нѣтъ на человѣческомъ языкѣ словъ, которыми можно бы было выразить обуревающія душу чувства при видѣ этого, столь неожиданно ставшаго посреди насъ, гроба! Вѣдь, кажется, всего нѣсколько мгновеній назадъ то, что теперь-лишь безобразный тлѣнь и прахъ, было прекрасѣйшимъ, лучшимъ существомъ этого прекраснаго міра,—было человѣкомъ; всего нѣсколько короткихъ дней прошло, какъ этотъ человѣкъ посреди насъ твердо стоялъ въ этомъ самомъ храмѣ съ вдохновеннымъ взоромъ, устремленнымъ на святые лики. А теперь онъ беспомощнѣ самаго слабаго созданія въ мірѣ, теперь его ясные взоры на вѣки закрылись, а чрезъ нѣсколько мгновеній тяжелый слой земли и совѣмъ закроетъ его отъ насъ.

Глубокое горе и печаль, великій ужасъ смерти и еще большее чувство недоумѣнія и растерянности возбуждаетъ въ насъ это страшное зрѣлище украшеннаго гроба, тѣсно окруженнаго молодыми, полными силъ и надеждъ, жизнями, среди этой ликующей и славящей Творца веселой природы: отъ мертвящаго холода сжимается сердце, смущается умъ и цѣпенѣтъ духъ!

Почему и зачѣмъ эта смерть? *Что сіе есть, еже о насъ таинство?* Произшли какія то незамѣтныя глазу измѣненія въ организмѣ, пролилось нѣсколько капель крови изъ тѣхъ малыхъ сосудовъ, въ которыхъ она была заключена—и человѣка не стало. Вчера вѣнецъ созданія, нынѣ—жалкій прахъ. Оказывается, что не среди только ужасовъ войны, не лицомъ только къ лицу съ убійственными орудіями смерти и разрушенія, не на утлой только ладѣ среди разъяренныхъ волнъ бушующаго моря и грознаго воя и свиста бури человѣкъ на волосъ отъ смерти. Нѣтъ. На такомъ же безконечно—маломъ пространствѣ отъ нея онъ всегда, каждую секунду своего существованія: и въ кругу любящей семьи своей, и посреди друзей и почитателей, и въ самой тихой и мирной обстановкѣ своей жизни.

Что же, братіе? Неужели мы и отойдемъ отъ этого гроба съ безотрадными чувствами отчаянія, съ горькимъ сожаленіемъ своей беспомощности и полного ничтожества? Неужели, помня, что мы всегда на волосъ отъ смерти, забудемъ, что и *ни единый волосъ не спадетъ съ головы нашей безъ воли Всевышняго?* Приникнемъ же, братъ къ этому гробу и прежде чѣмъ подъ сводами этого храма раздастся послѣдній разъ печальный возгласъ «вѣчная память», прежде чѣмъ грустные звуки колокола, зову котораго такъ послушенъ былъ покойный, пропоютъ ему послѣднюю земную пѣснь, поищемъ возможнаго утѣшенія въ нашихъ скорбныхъ чувствахъ, въ нашей тревогѣ и сомнѣніяхъ.

Мы не въ силахъ умалить неутѣшнаго горя его вѣрной подруги жизни и бѣдной больной старушки матери, не въ человѣческой власти вновь вернуть его въ нашу среду,—мы не можемъ закрыть источниковъ слезъ всѣхъ близкихъ и любившихъ его людей. Но пусть эта чаша

глубокой скорби, пусть эти обильные потоки слезъ удобряютъ и увлажняютъ ту почву, на которой онъ работалъ буквально до послѣдняго своего воздыханія. Пусть его убитая горемъ вдова не теряетъ вѣры въ людей — этой вѣры былъ полонъ почившій, надежда на лучшее всегда одушевляла его, окрыляла его духъ и поднимала силы его въ его тяжеломъ неустанномъ трудѣ. Самого энергичнаго соратника нашего не стало. Но пусть его энергія перелется въ насъ, пусть смерть его напоминаетъ намъ, что обязанности наши не уменьшились, а увеличились и исполненіе нами своего долга будетъ лучшею о немъ памятью. Его мѣсто въ этомъ святомъ храмѣ отнынѣ останется пустымъ. Мы всё такъ привыкли его видѣть здѣсь, что каждому изъ насъ показалось бы необычайнымъ его отсутствіе въ обычное время за богослуженіемъ. Теперь это отсутствіе несомнѣнно. Но оно еще долго будетъ возбуждать нашу тревогу и безпокойство. Пусть же это страшная пустота болѣе, чѣмъ самъ онъ, будитъ въ насъ высокія одушевлявшія его религіозныя чувства и его всецѣлую покорность Провидѣнію. «Отъ добра добра не ищутъ, но разъ мнѣ предлагаютъ, я долженъ отправляться», — сказалъ онъ мнѣ на вопросъ, какъ онъ относится къ послѣднему своему служебному перемѣщенію въ одну изъ отдаленныхъ нашихъ семинарій, пріютившуюся среди малопроевѣщенныхъ, некультурныхъ Кавказскихъ горцевъ. Незабвенный товарищъ! Тебѣ не суждено было совершить этого долгаго путешествія; твой путь оказался короче, тебѣ осталось лишь нѣсколько минутъ путешествія до мѣста послѣдняго успокоенія. И не величественныя, восхищающія взоръ горы Кавказа, не роскошная ласкающая природа юга примутъ тебя въ свои объятія, а лишь три аршина грубой земли обоймутъ твое хладное лѣло, тѣ три аршина, кои, по твоихъ собственнымъ, тоже

последнимъ словамъ, только и необходимы каждому человеку. Но мы вѣримъ, что и смерть свою, какъ и все въ жизни, ты встрѣтилъ какъ высшій свой христіанскій долгъ, вѣримъ, что безъ страха ты переступилъ эту непонятную намъ, а тебѣ уже ясную теперь грань брэннаго житія нашего, вѣримъ и въ этой вѣрѣ черпаемъ силы для несенія трудовъ и тяготъ своего положенія. Ты добромъ поминалъ пріютившую тебя нашу семинарію. Ты хорого цѣнилъ каждое въ обычномъ обиходѣ принятое любезное слово. Мы всё знаемъ, какою незаслуженною предупредительностью ты отвѣчалъ намъ. И вотъ мы теперь платимъ тебѣ этимъ торжественнымъ многолюднымъ церковнымъ собраніемъ, котораго всё такъ для себя страшимся, платимъ этими надрывающими душу пѣснями, которыя говорятъ о мимолетности земного бытія нашего — платимъ блескомъ многочисленныхъ свѣчей, которыя освѣщаютъ тебя въ послѣдній разъ.

Дорогой Степанъ Михайловичъ! Твоя непоколебимая вѣра въ Бога, твое самоотверженное служеніе долгу, твоя изумлявшая насъ искренность и прямота на всѣхъ путяхъ жизни привели тебя къ послѣдней судьбѣ всего и всѣхъ раньше, чѣмъ кто-либо изъ насъ думалъ и чѣмъ предполагалъ и ты самъ, ибо завѣтною твоею мечтою было послужить еще предъ алтаремъ Божиимъ въ качествѣ священнослужителя. Да вселится же душа твоя, всегда горѣвшая огнемъ любви къ Небесному Отцу, въ Его прекрасныхъ горнихъ обителѣяхъ, да приобщится она Верховному Источнику долга и святости, да узритъ Бога твое чистое и честное сердце, и да радуется вѣчно духъ твой у нерукотвореннаго престола Вышняго. Аминь.

Рѣчь, сказанная ученикомъ VI кл. Н. Бессарабовымъ.

Братья товарищи! Не далѣе какъ дня 2—3 тому назадъ въ стѣнахъ нашей семинаріи мы сами видѣли Степана Михайловича бодрымъ, здоровымъ и жизнерадостнымъ. кипучая жизнь экзаменовъ такъ же захватывала его, какъ и многихъ другихъ честныхъ тружениковъ этой страдной поры. И вдругъ, подкошенный внезапной смертью, онъ оставилъ насъ совершенно неожиданно. Печальная вѣсть объ его смерти поразила насъ въ такое время, въ какое мы никакъ не могли ожидать.

Но пути Божіи неисповѣдимы. Намъ уже не вернуть уважаемаго нашего преподавателя и воспитателя. Мы всѣ хорошо знаемъ Степана Михайловича и потому можемъ открыто говорить о немъ и его служебной дѣятельности, насколько она намъ извѣстна.

Кто не зналъ и не убѣдился въ томъ, что Степанъ Михайловичъ какъ преподаватель былъ безукоризненно честенъ и справедливъ; что главнымъ образомъ и было лучшимъ залогомъ успѣшнаго преподаванія. Всегда ровный и спокойный, онъ чуждъ былъ шероховатостей. Какъ опытный психологъ и хорошій знатокъ жизни, онъ не зналъ ошибокъ при оцѣнкѣ каждой личности, съ которой ему когда-либо приходилось встрѣчаться. Опытъ его многолѣтней педагогической дѣятельности далъ ему возможность въ деталяхъ изучить душу каждаго ученика, а потому онъ всегда былъ справедливъ и въ мѣру снисходителенъ къ намъ, зная наши слабости. Будучи всегда самъ точнымъ и аккуратнымъ, вѣрнымъ своему долгу и исполнительнымъ, онъ требовалъ того же и отъ своихъ питомцевъ. Кто изъ насъ можетъ сказать, что онъ былъ чрезмерно строгъ и несправедливъ по отношенію къ кому-либо изъ насъ? Беру на себя смѣлость думать, что

мы не можемъ допустить въ немъ ничего дурноаго, лишь поклониться съ уваженіемъ предъ его честной и доброй душой!

Кругъ дѣятельности Степана Михайловича не ограничивался однако только стѣнами класса, а проницатель и захватывалъ собою и нашу внѣклассную жизнь. Каждый изъ насъ знаетъ, какъ утѣшительно, какъ дорого бываетъ теплое слово участія, отзывчивость и добрый совѣтъ. Все это можно было найти у дорогого умершаго. Тепло и уютно становилось въ душѣ отъ его отеческихъ и добрыхъ совѣтовъ. Смѣю сказать, что никто, кому хоть разъ приходилось искать у него совѣта или участія, никогда не уходилъ отъ него не пригрѣтый и не утѣшенный добрымъ отеческимъ совѣтомъ и ласкою.

Да, онъ дѣйствительно былъ намъ какъ бы отцомъ. Вспомнимъ недавніе еще дни, когда мы видѣли Степана Михайловича расхаживающимъ по столовой, останавливающимся почти у каждаго стола, заглядывающимъ на кухню, всего, такъ сказать, погруженнымъ въ дѣло нашей семинарской экономіи. Это дѣло ему также было близко и дорого. Все свободное отъ уроковъ время у него уходило на заботы о нашемъ благосостояніи, такъ что онъ весь былъ заваленъ работой и врядъ ли была у него свободная минута досуга. Правда, экономическая его дѣятельность не такъ отчетливо видна намъ, не такъ ярка, какъ педагогическая, но это не потому, что она, дѣйствительно, была таковой, но потому, что мы не могли наблюдать ее во всей ея полнотѣ, сложности и кропотливости. Если мы прибавимъ къ этому еще и то что эта дѣятельность у него, какъ уже и сказано, отнимала все оставшееся отъ уроковъ время и отдавалась исключительно на пользу намъ же, то мы только можемъ удивляться его неутомимой энергіи, преклоняться и благо

дарить добраго Степана Михайловича за его заботы, труды и самопожертвованіе. О немъ дѣйствительно можно сказать, что онъ всю свою жизнь отдалъ и посвятилъ труду на пользу любимой имъ семинаріи, и кто знаетъ, быть можетъ этотъ трудъ, эта неутомимая энергія и сгубили честнаго труженика.

Братья—товарищи! Жизнь Степана Михайловича уже окончена, прошла, а наша впереди и лишь начинается. И гдѣ учиться намъ ей, какъ не на примѣрѣ этой угасшей жизни, которая и можетъ служить для насъ лучшимъ образцомъ, лучшимъ урокомъ. Незабвенный Степанъ Михайловичъ и далъ намъ этотъ урокъ—урокъ жизни,— а намъ осталось лишь воспринять его и въ свою очередь слѣдовать и подражать ему. Случится ли намъ быть въ затруднительномъ положеніи, колебаться въ нерѣшимости, мы должны поставить вопросъ: «а чтобы сдѣлалъ въ данномъ случаѣ Степанъ Михайловичъ?» И если мы найдемъ, что данный поступокъ былъ бы одобренъ имъ, то смѣло и прямо будемъ слѣдовать ему, и наоборотъ, мы никогда не должны допускать того, чего не допустилъ бы и Степанъ Михайловичъ. Онъ не зналъ сдѣлокъ съ своею совѣстью, онъ былъ лишь честенъ и правдивъ.

Живой его образъ всю жизнь, какъ сейчасъ, долженъ стоять предъ нами, какъ примѣръ чести, долга и справедливости.

Миръ праху твоему, дорогой преподаватель и отецъ!

Рѣчь, сказанная Н. С. Цвѣтковымъ.

Дорогой почившій сослуживецъ, достоуважаемый Степанъ Михайловичъ!

За нѣсколько часовъ до случившейся съ тобой катастрофы ты, еще полный энергіи и силъ, лично слышалъ отъ насъ изъявленія нашихъ симпатій къ тебѣ, по поводу новаго назначенія твоего, слышалъ и назрѣвшее у насъ намѣреніе достойно почтить тебя какъ обыкновенно чествуютъ заслужившихъ этого товарищей.

Неожиданная кончина твоя не дала намъ возможности осуществить это намѣреніе, но не ослабила нашихъ добрыхъ чувствъ къ тебѣ; напротивъ, особая трагичность ея, глубоко потрясая и огорчившая насъ, усугубила ихъ. По этому, не смотря на произнесенныя уже надъ гробомъ твоимъ рѣчи, не могу и я проводить, тебя дорогой товарищъ, лишь взоромъ безмолвнымъ, ибо отъ избытка сердца уста говорятъ. Чувство же наше требуетъ засвидѣтельствовать предъ всѣми, что мы лишились въ тебѣ ревностнаго сотрудника въ нашемъ учебно-воспитательномъ дѣлѣ и дѣятельнаго работника, честно и даже доблестно исполнявшаго экономическія обязанности; мы лишились въ тебѣ близкаго къ намъ товарища, — чловека высокихъ идеаловъ, устойчивой воли и убѣжденій, что особенно цѣнно по настоящему упадочному времени. Глубоко опечаленные такой утратой, мы чувствуемъ потребность еще разъ, на самомъ уже краю твоей преждевременной могилы, выразить тебѣ наше расположеніе и уваженіе.

Прими же отъ насъ, дорогой сослуживецъ, низкій поклонъ, какъ знакъ этого заслуженнаго тобой уваженія, а наши искреннія молитвенныя пожеланія тебѣ милости Божіей и царства небеснаго да будутъ лучшимъ выраженіемъ нашей любви къ тебѣ.

Редакторъ И. Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**О приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1909 г. студентовъ
ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.**

Въ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ быть во второй половинѣ августа 1909 года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академія принимается лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи, съ

званіемъ студента.— Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ для допущенія къ пріемному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всеѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія. Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими.— Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ священныи санъ.

2) Прошенія о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа.*

3) При прошеніяхъ представляются документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое {свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представлять свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли, д) духовныя лица должны представить, кромѣ аттестата, консисторскій формулярный о службѣ списокъ и одобрительный отзывъ епархіальнаго преосвященнаго.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ все вышеозначенныя документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не ранѣе 12-го).*

4) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію балль 5.

5) Воспитанники, поступающіе въ Академію подвергаются предъварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особуяхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Пріемныя испытанія будутъ произведены: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны *написать на заданныя темы сочиненія: одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе.* Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на пріемномъ испытаніи освобожда-

ются отъ экзамена по сямъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо *по программѣ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.*

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 300 руб. въ годъ, или по 150 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

11) Вне зданій Академіи студентамъ дозволяется жить у родителей, имѣющихъ *постоянное* жительство въ Кіевѣ; въ исключительно важныхъ случаяхъ, напр., болѣзни, нервнаго разстройства надлежаще удостовѣренныхъ, дозволяется проживать на частныхъ квартирахъ студентамъ, не имѣющимъ на жительство въ Кіевѣ родителей, на частныхъ квартирахъ могутъ помѣщаться также студенты священнослужители, имѣющіе при себѣ семейства.

12) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 ст. п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. училищъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надвиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ *пріемнымъ* испытаніямъ.

ВОСПИТ. старш. кл. Черн. дух. семин. ищетъ на лѣто подход. занят. (подгот. къ экз. и переез. въ дух. уч. муж. и женск. и пр.) Соглас. въ отъѣздъ. Адресъ: п. Чуровичи, Новозыбков. уѣзда, с. Соловьевка, М. Цитовичъ.

ПРЕЙСЬ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО.

Помѣщая сіе объявленіе 9-й годъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, я надѣюсь впредь пользоваться вниманіемъ, а также основываясь на отзывахъ священнослужителей Черниговской епархіи, рекомендую всѣмъ о.о. настоятелямъ церквей натуральное виноградное вино безъ примѣси алкоголя. Отличительнымъ свойствомъ отъ другихъ фирмъ это церковное вино имѣетъ то, что оно не портится долгое время и при теплой температурѣ.

ЦѢНЫ:

	ЗА БУТ.		ЗА БУТ.
№ 1 Церковное	. 35 к.	№ 39 Смирнинское	. 45 к.
№ 2 « « «	. 30 «	№ 40 Беникарло	. 50 «
№ 3 « « «	. 25 «	№ 41 Кагоръ	. 60 «
№ 38 Шкопинское	. 45 «	№ 45 Рагумъ	. 75 «

Всѣ сорта винъ провозъ по желѣзной дорогѣ принимаю за свой счетъ, кромѣ № № 1, 2 и 3.

При требованіи ящика вина укупорку и доставку до вокзала принимаю на свой счетъ, а также принимаю обратно, если вино окажется испорченнымъ. Пустыя бутылки моей фирмы принимаю по 5 коп. за бутылку. Имѣю большой выборъ разныхъ сортовъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ напитковъ. Цѣны внѣ конкуренціи.

Обращено особое вниманіе на качество вина (и добросовѣстное выполненіе заказовъ; надѣюсь оправдать довѣріе покупателей).

ГАЛИПОЛЬСКОЕ МАСЛО

по 30 коп. за фунтъ.

Ладогъ 1-го сор. 40 к. ф. Смирна отъ 2-хъ до 4 р. за ф.

Г. Черниговъ Театральная площадь д. Зубна.

Василій Прокофьевичъ ЛИМАНЪ.

ПРЕЙСЬ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.